

Ovod. Ovod (Saint Petersburg, Russia)

Call Number: 2006 Folio S53

Creator: Gints, G. E. Golmstrem, A. A. Iurevich, V. N. Karpov, G. P. Kirsanov, K. Kniazev, Vasilii Vasilevich, 1887-1937? Lebedev, V. P. (Vladimir Petrovich), 1869-1939. Morozov, P. Ongirskii, V. M. Rysis, A. D. Shcheglov, A. A. Varezchnikov, A. V. Vasilevskii, I

Date: 1906

Publisher: A.D. Rysis

Subjects: Russian wit and humor.
Political satire, Russian.
Caricatures and cartoons.
Periodicals --Russia --Saint Petersburg
Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations
Drawings
Political cartoons

Physical Description: 8 p.

ill.
35 cm.

Volume/Enumeration: g.izd.1:no.1(1906)

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: General Collection, Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

№ 1.

Годъ изданія I. 1906 г.

Цѣна № 10 коп.

ОВОДЪ

p. [1]

Отъ Редакціи.

Оводъ!.. Беря для нашего журнала названіе „Оводъ“ — мы сдѣлали это не безъ цѣли. „Оводъ“, поставивъ себѣ задачей безопасно запускать свое жало, даже съ рискомъ для жизни, во все праздное, лишнее, злое, ложное; во все и вся любящее тьму и боящееся свѣта. Особенно сильно наше жало будетъ направлено на враговъ: правды, свободы, чести и совѣсти.

Сонмъ Оводовъ посланъ нами во все уголки нашего обширнаго отечества, на разведки о врагахъ: правды, свободы, чести и совѣсти; и мы не дадимъ ни малѣйшаго снисхожденія виновнымъ, замѣненнымъ хотя-бы въ элементарномъ нарушеніи нашего кодекса.

И вы, читатель, покорныйше просимъ сообщать редакціи о тѣхъ или иныхъ фактахъ повседневной жизни — такъ или иначе нарушающихъ права человека и гражданина.

Итакъ: Впередъ! впередъ!... лѣтъ нашихъ „Оводъ“.

Вопросъ рѣшенъ. Скорѣй за дѣло
Бери послушное перо,
И все, чѣмъ сердце наболѣло,
Излей правдиво и остро.
Излей! Увы! Есть въ лейкѣ клапанъ,
Своеобразенъ русскій край,
И, перешедшій мѣру, сцапанъ
Легко быть можетъ краснобай.
Когда имѣють дѣло съ саблей,
То плохи русскіе полки,
Но, исполняя роль констаблей,
Нагайкой хлещутъ мастерски...
Докопѣ-жь, Господи, докопѣ
Терпѣнья хватить у людей!
У насъ веревокъ мало что-ли,
Иль не достанетъ фонарей?
Мы терпимъ, терпимъ и лепечемъ,
Закрывъ на ужасы глаза,
Дышать намъ скоро будетъ нечѣмъ.
Когда-жь, когда придетъ гроза?
Висятъ давно, нахмурясь, тучи...
Гроза желанная, приди!
И всѣхъ насъ, грянувъ, громъ могучій
Отъ духоты освободи.

Не—Гейне XX стрка.

КЪ СОЗЫВУ ДУМЫ.

Пронеслася вѣсть благая,
Что къ срединѣ января
Вся Россія „молодая“,
Вѣрой въ лучшее горя,
Получаетъ отпущенье
Молодыхъ грѣховъ своихъ,
Чтобъ вложить свое бѣенье
Въ Думу „Сирыхъ и сѣдыхъ“, —
Поцѣлуемъ съ феи спящей
Колдовства разсѣять сѣнь..

Жакъ лучи зари горящей
Укорачиваютъ тѣнь.

Гіэталъ.

Театральныя новинки.

Драматической пещурой разрѣшены къ представленію слѣдующія новинки: „Семейство Уриновъ“, трагед. въ 4 д.; „Герои черной сотни“, трагедія во многихъ актахъ; „Свинья въ ермолакѣ“, оригинальный фарсъ въ 2 дѣйствіяхъ сочиненія Искандера Тертіуса. „Женитьба Вите“, водевилъ съ переодѣваніями, соч. Матильды Екатеринбургской; „Смерть Вячеслава I-го“, трагедія въ одномъ дѣѣ, соч. Сазонова.

П. М.

Новые романы. На дняхъ въ музыкальныхъ магазинахъ появились новые романы: „Уйди, не пугай, не смѣши!“, соч. Пьетро Бразиліанъ; „Увѣнчанъ я короной графской“, для баритона, соч. Сержа Портсмутскаго.

Композиторъ М. Ивановъ пишетъ оперу „Упраздненіе Шлиссельбурга“, либретто Л. Волкенштейнъ.

Извѣстный всей Россіи артистъ на новое амплуа палачей-душителей г. Д. Басовъ получаетъ отъ многихъ генералъ-губернаторовъ приглашенія на рядъ гастролей въ провинціи. Д. Басовъ отвѣтилъ, что ему и въ Москвѣ хорошо живется. Странный отказъ!..

Неонъ.

Загадка.

Что такое три покоя?

Партия правящая и оппозиціонная

Посвящается Куропаткину.

Какъ на войну поѣхалъ онъ,
Врагамъ пророчилъ поражение,
И врагъ былъ страшно пораженъ...
Его побѣгомъ со сраженья.

„Настъ не разбили!“—онъ сказалъ
И тѣ слова правдивы были,
Онъ всей компаньей доказалъ,
Что настъ въ сраженьяхъ не разъ билъ.

Изъ записной книжки городского.

ПРѢХОТЬ.

За разреше́нiе носить огнестрѣльное оружіе . . . 1 руб.
За обыскъ у лѣтиратора 2 рубля.
За ложное свѣдѣтельство отъ N 3 руп. 10 к.
За разреше́нiе торговли Сви́рбеву у неурочное
время получено полностью 1 руп. 22 к.
Взята во вѣрмя омыска у господина Дунаева
портмѣна а въ емъ оказалась 6 руп. 49 к.
Всяго вѣсть . 13 руп. 81 к.

РАСХОТЬ.

Куплена бутылка вотки 45 к.
Апять куплена бутылка вотки 45 к.
У тотъ же день еще куплена вотка 45 к.
Свѣчка ко образу безсребренниковъ кузмы и Дѣміана . . 5 к.
Пара лучива пива 22 к.
Куфарѣ енераля Кувалдина 1 руп.

Итаво . . . 2 руп. 62 к.

Сообщилъ Ахиллъ.

Съ луны свалился.

(Фантазія).

Александръ Петровичъ потянулся и, протянувъ руку къ звонку, нѣсколько разъ позвонилъ.

Прошло минуты три,—никого.

— „Чертъ знаетъ, что такое, навѣрно Павелъ опять пьянъ,“—онъ началъ нетерпѣливо звонить.

— Ни звука.

— „Напрасно вы сердитесь, прозвучалъ вблизи, едва слышнымъ шепотомъ, незнакомый голосъ, вашъ Павелъ на „миттингъ“.

— Кто здѣсь, какъ вы сюда попали? еле могъ выговорить Александръ Петровичъ и, дрожащими руками, зажечь свѣчу. Тѣло его было настолько парализованно, что онъ не въ силахъ былъ встать съ кровати и, сидя съ поднятымъ подсвѣчникомъ надъ головой, старался разглядѣть таинственнаго незнакомца, который произнесъ непонятное слово „миттингъ“.

Въ креслѣ сидѣлъ совершенно посторонній для него человекъ и спокойно курилъ его дорогія сигары.

Незнакомецъ удивилъ его вопросительно-удивленный взглядъ.

— Поражены, не такъ ли, моимъ вторженіемъ сюда? А произошло это просто: Павелъ, спѣша, забылъ запереть дверь, а такъ какъ на дворѣ адски холодно, я вошелъ сюда, и скажу вамъ прямо, здѣсь великолѣпно.

Нахально незнакомецъ вѣбсею Александра Петровича, онъ соскочилъ съ кровати и началъ торопливо одѣваться, рѣшивъ поскорѣе выпроводить незваннаго гостя.

Незнакомецъ положительно читалъ его мысли.

— Вашего стражника-швейцара также нѣтъ на своемъ посту, лживительно прошепталъ гость, онъ на „миттингъ“.

— Что вамъ надо, наконецъ отъ меня, и что такое означаетъ это странное слово „миттингъ“.

— Ха, ха, ха, какъ, вы даже не знаете, что означаетъ это слово, чудесно, вотъ такъ сюрпризъ, а знакомо ли вамъ еще слѣдующее: свобода слова, свобода личности, свобода печати, конституція, обструкция... Незнакомецъ заливался на весь домъ, а бѣдный Александръ Петровичъ смотрѣлъ разширенными глазами, и зубы его отчетливо выбивали дробь.

— Что-же это, я съ ума схожу, гдѣ вы все это вычитали едва могъ онъ выговорить.

— Ну, батенька, я вижу вы съ луны свалились.

Зайдя къ вамъ, я не думалъ, что встрѣчу, что либо подобное. Восхитительная наивность! Онъ спрашивать, гдѣ я читалъ. Младенецъ годовалый знаетъ больше, чѣмъ вы. Стыдитесь, дожить до сѣдыхъ волосъ, и не знать что на свѣтѣ творится,

— Одѣвайтесь, и въ путь, я вамъ много покажу.

— Ну, скорѣй, скорѣй, а то мнѣ спѣшить надо.

Какъ истуканъ слѣдовалъ за гостемъ Александръ Петровичъ, одѣлся, и пораженный глядѣлъ, какъ незнакомецъ напяливалъ на себя его новое пальто.

Выйдя на улицу и пройдя нѣсколько шаговъ, онъ остановился, какой то оборванецъ хриплымъ голосомъ кричалъ: „любовныя письма Ковалевскаго къ Шабельской, три копѣйки.“

— Послушайте, какъ онъ смѣетъ продавать подобныя вещи, въ полицію его, арестовать, кипятятся Александръ Петровичъ.

Собралась кучка народа, одни хохотали, другіе называли его дуракомъ.

З И Г ЗА Г И.

Утро. Рано. Нѣтъ покою:
Ужъ въ передней звонъ.
Хохотъ. Визгъ. Съ моей „рабою“
Шутить почтальонъ.
Что? Газета? Новый номеръ?
Дай-ка, дай скорѣй..
Ахъ, Петровъ, бѣдняга, померъ
(Долженъ мнѣ, злодѣй).
Мы ровесниками были,
Скоро мой чередъ..
Типографію закрыли
За статью „впередъ!“
Тамъ съ кого-то десять тысячъ
Требуютъ въ залогъ,
Захотятъ такъ могутъ выстѣ,
Упаси насъ Богъ!
Есть у насъ на эти штуки
Мастера всегда,
Покраснѣть башибузуки
Могутъ отъ стыда.
Съ „отдубашенной“ Москвою
Мраченъ жизни фонъ..
Надъ Варшавой тучей злою
Все виситъ Скалонъ..
Завтра этого повѣсятъ
И сошлютъ того..
Куралесать, куралесать
Витте съ Дурново.
Нѣтъ, политики не надо
Ну ее къ чертямъ,
Эта злая клоунада
Надоѣла намъ.
Голова пойдетъ тутъ кругомъ..
А, вотъ это такъ!
Хочетъ сдѣлаться супругомъ
Нѣкій маниакъ.
Что-же, разные ухабы
Въ жизни каждый часъ!
Только бабы, только бабы
Утѣшаютъ насъ.
Если эдакую „штучку“
Встрѣтишь невзначай,
Подмигнешь, возьмешь подъ ручку
Не земля, а рай.

Объявленіе безъ опаски
Тиснуть самъ не прочь..
Бобылемъ безъ женской ласки
Больше жить не въ мочь.
Что я? Сплю я? Что въ газетѣ?
О, проклятый міръ!
Въ Государственномъ Совѣтѣ
Адмиралъ-вампиръ?
Онъ въ Совѣтѣ? Впрочемъ что-же,
Я забылъ совѣтъ
Гдѣ живу я... Боже, Боже!
О, зачѣмъ я нѣтъ!
О, зачѣмъ... Но мнѣ нѣмому
Что болтать! Постой!
Не противься, дескать, злому
Говоритъ Толстой.
Заповѣдано такъ Богомъ
Утѣрять онъ..
Такъ другимъ я, значить, слогомъ
Кончу фельетонъ.

.....
На старинный ладъ, стародавнѣйшій
Зачинаемъ пѣснь, какъ пѣвали встарь,
Славься русскій царь, царь державнѣйшій,
Богомъ избранный, Богоданный царь!
Ты давно горишь зорькой-пламенемъ,
Солнцу красному не горѣтъ свѣтлѣй,
Осѣнимъ себя крестнымъ знаменемъ
И падемъ съ мольбой предъ царемъ царей.
Такъ споконъ вѣковъ ужъ водилося,
Тѣмъ святая Русь и стоитъ крѣпка,
Что съ царемъ у ней все дѣлилося
Радость-счастье и печаль тоска.
Даруй силъ царю на служеніе,
Укрѣпляющій наши духъ и плоть,
Дабы, видѣвши свѣтъ спасенія,
„Отпущаеши“ мы рекли, Господь!
Улыбается, улыбается
Нашъ родной народъ, позабывъ про кнутъ,
Заливается, заливается
Ха-ха-ха-ха въ „Риголетто“ шутъ.

Харизъ.

Маньчжурская баня.

Современный Сонникъ.

Въ тюрьмѣ сидѣть—сдѣлаться редакторомъ свободной газеты.
Лисицу убить—читать творенія графа Витте.
Флюгеръ видѣть—читать «Новое Время».
Перцовку пить—говорить о газетѣ «Слово».
Патроны изготовлять—встрѣтиться съ Треповымъ.
Заграницу удирать—читать объясненія Нейдгарта.
Красную матерію покупать—попасть въ предварилку.
Градоначальника видѣть—подвергнуться обыску.
Бразильскую обезьяну дразнить—сдѣлаться директоромъ департамента полиціи.
Идіота встрѣтить—читать приказы одесскаго правителя Кара-Нгозова...

Хартечъ.

Какъ редакторомъ опасно
Въ наше время быть друзья:
За стихи въ журналѣ красномъ
Я попался... безъ суда.

Р. К.

— Ты баринъ, того, путаешь, замѣтилъ какой-то мастеровой, теперь только ледаторовъ арестуютъ да журналы разные, а чтобы за что серьезное, ни Боже мой! за оскорбленія личностей, не трогаютъ. Что, хошь, то и выкрикивай, окромя газетъ.

Незнакомецъ тащилъ за рукавъ Александра Петровича и старался усадить его въ сани. Поѣхали. Около гостиннаго двора незнакомецъ слѣзъ, вошелъ въ магазинъ дамскихъ нарядовъ, взялъ черное платье, мантию и косынку.

— Ну, живѣй, облачайтесь, обратился онъ къ своему спутнику и ѣдемъ на Карповку, въ обитель, возьмемъ келью и весело проведемъ время.

— Въ монастырь, келью, въ дамскомъ платьѣ, что-же это такое, къ чему этотъ маскарадъ?

— Ну, и поѣхъ-же съ вами. Неужели—вы не читали, что въ этой обители масса веселящихся парочекъ время проводить превесело. Самъ Іоаннъ Кронштадтскій, основатель этого монастыря, ничего не имѣетъ противъ того, чтобы священники немного повеселились. Что тамъ творится!

Магалина одна тамъ была, вотъ новостей-то наговорила! И сосуды тамъ пропадали, и деньги-то тамъ выманивали, и адомъ путали тѣхъ, кто вадумалъ противорѣчить, однимъ словомъ предстонтъ пыкантій процессиы.

— Да, еще, чуть было не забылъ... но продолжать ему не пришлось: Александръ Петровичъ безъ чувствъ вывалился изъ саней.

Подозвавъ дворника, и поднявъ его, онъ позвонилъ у роскошнаго особняка на Каменноостровскомъ. Выбѣжали лакеи, вышелъ и самъ хозяинъ, высокій, представительный съ восторженно-холодной улыбкой на губахъ, и приказалъ положить больного у себя въ кабинетъ.

Незнакомецъ чувствовалъ себя какъ дома. Ни тѣни смущенія предъ сановнымъ лицомъ, ни подобострастія.

— Какъ поживаете, графъ, какъ здоровье? Опять масса вамъ

хлопотъ, побѣдокъ, докладовъ.—Какъ вы только живы до сихъ поръ, поражаюсь. На вашемъ мѣстѣ, я давно бы ликвидировалъ свои дѣла. Время безпокойное, люди точно звѣри голодные. Поля Москвы сожгли, пулеметами оглушили совѣтъ москвичей. Храмы свои въ арсеналы обратили, съ колоколенъ палили изъ пушекъ.

— Какъ я вамъ сочувствую, графъ, вы не повѣрите.

А величіе, величіе то какое! Завидую я вамъ, право. Давно-ли мы съ вами на югѣ служили, въ правленіи, давно-ли устроилъ васъ въ Питерѣ хлопотали, и устроили. Давно-ли? А вотъ вы фигура, графъ, на васъ вся Европа смотритъ и думаетъ: «Доколе-ты, создатель теріализмъ будешь». Я—же обреченъ обивать чужіе пороги, чтобы отогрѣть свои застывшіе члены. И все-таки, еслибы мнѣ предложили быть на вашемъ мѣстѣ, я бы отказался, изъ за самолюбія отказался.

— Ну, и истѣхъ доложу вамъ. Сей субъектъ, вообразите, графъ, заболѣлъ оттого, что я ему на дѣлѣ хотѣлъ показать, какъ онъ отсталъ. Онъ не знаетъ что есть свобода, конституція, спрашивалъ меня, гдѣ я читалъ о чемъ либо подобномъ. Хорошъ? И вотъ печальный результатъ. А грѣхъ, графъ, если я не ошибаюсь, то генералу фонъ-Поппену дана пенсія и отставка? Ну, и генералъ, храбрый, я вамъ доложу. Бѣжалъ сюда чуть ли не въ дамскомъ одѣяніи, бросилъ свою дивизію—и добился такъ быстро желаемого...

— Отчего-же графъ, все то, что отъ васъ зависитъ, такъ долго тянется? Чего-чего только не общали, шутникъ-же вы, большой, ваше сіятельство, заливался незнакомецъ. Отъ его краснаго смѣха задрожали окна, воскресла Порфирія и проснулся Александръ Петровичъ съ холоднымъ потомъ на лбу.

— Господи, благодарю тебя, шепталъ онъ, крестясь, только сонъ былъ, но какой сонъ, вдругъ въ руку?...

Р. К.

Будущее столицы.

Нынче такъ людей хватають
И кутузки набивають,
Что на Невскомъ и Морской
Скоро сгинетъ людъ людской.
И тогда узришь сначала
Цвѣтъ оранжевый шакала,
А замѣсто людскихъ лицъ—
Стаю синихъ хищныхъ птицъ.
Встрѣтишь суши адмирала
Иль „отъ труповъ генерала“
И еще, пожалуй, то,—
Что въ гороховомъ пальто.
Дудокъ свистомъ оглушая
Бой у Прѣсни воспѣвая
„Полкъ“ Семеновскій пройдетъ
И за аркой пропадетъ:
Тамъ исчезнуть молодцы
[Не найду рюмы на „цы“].
Иль скотовъ промчится стадо
Что погнать на бойню надо.
Или рядъ такихъ головъ,
Что лягается безъ словъ,
Но, хоть день деньской глазѣй,
Не найдешь ты тамъ людей.

Literatur.

Кіевскіе Проценки, Ясногурскіе, Чоколовы, Ясирекіе
и прочіе истинно-русскіе люди (при встрѣтѣ съ истинно-рус-
скимъ человѣкомъ держась за карманъ) договорились.

Въ Лукьяновскомъ Народномъ домѣ было собраніе „истин-
но-русскихъ людей“.—Когда собраніе закончилось одинъ изъ
участвовавшихъ, г. Трескинъ, предложилъ:

— Пошлемъ депутацію къ нашему Минину!

— Кому?!

— Пихно!

Предложеніе принято.

Гдѣшній, честный, гражданинъ Мининъ! — прости ятимъ
несчастливымъ, потерявшимъ всякое самослюбіе людямъ, позво-
лившимъ сравнить тебя съ Пихно...

?

Что мы получили?

То было зимнею порой,
Съ сыномъ въ Москвѣ мы жили;
Усталые, съ пустой сумой,
Въ свой уголь съ нимъ спѣшили.
День неудачный былъ для насъ:
Мы хлѣба не достали,
И слезы горькія изъ глазъ,
Лились и замерзали..
Опасенъ былъ нашъ дальній путь,
Брели едва живые,
И ныла, истомившись грудь,
Вставали дни былые
Всѣ промелькнуло предо мной,
Какъ грозное видѣнье:
— За что убитъ кормилецъ мой!
За что терплю гоненье!
Вдругъ помертвѣлъ сынчикъ мой,
Обнялъ меня руками:
Взглянула я,—о Богъ живой,
Казакъ передъ нами.
Прикрылъ сына я полой,
Вся кровь во мнѣ застыла.
И грянулъ выстрѣлъ роковой,
Судьба не пощадила..
Держала трупъ я на рукахъ,
А казакъ смѣялся.
— Со всеми поступаемъ такъ
Чтобъ по ночамъ не шныряли!..

Р. К.

Открыта подписка на 1906 годъ

НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„О В О Д Ъ“

Годовая цѣна: съ доставкой и пересылкой 4 р.; на $\frac{1}{2}$ года 2 р. 50 коп. Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

Пробный № высылается за 14 коп. марками.

Пріемъ по дѣламъ редакціи: въ воскр. отъ 1 до 4 ч. дня, по вторникъ и четвергъ отъ 8 до 9 ч. вечера.

Редакція и Контора помѣщается: Дегтярный пер., д. № 14, кв. 28.

Издательница А. Д. Рысисъ.

КАРТАЖА СКОРОПЕЧАТНІЕ Г. ПОМАНОВА СПБ. БАГОДЕЛЪ 3.

Отв. редакторъ Ф. К. Зиминъ.

Beinecke
Library
2006
Folio
S53
1:1